

Глава 642 Жить дальше.

Сы Уя шагнул вперед и положил два пальца на запястье Юй Чжэнхая. Он направил немного Первородной Ци в его Восемь Особых Меридианов, которая в итоге перетекла в его море Ци. Казалось, он не хотел принимать эту реальность. Его пальцы дрожали, когда он снимал их с запястья Юй Чжэнхая.

— Седьмой старший брат, что случилось со старшим братом? — с тревогой спросила малышка Юань'эр.

— Позволь мне взглянуть. — Пань Литянь пробрался сквозь толпу и тоже проверил пульс Юй Чжэнхая. Поначалу он был настроен оптимистично... В конце концов, Павильон Злого Неба был силен. За годы своего существования он пережил множество испытаний. С шокирующими методами мастера Павильона было неудивительно, что он смог спасти чью-то жизнь. После того как Пань Литянь проверил пульс, выражение его исхудавшего лица стало таким же мрачным, как и у Минши Иня. Его брови сошлись к переносице.

— Как это произошло? — недоверчиво произнес Пань Литянь. — Назад!

Все отступили.

Пань Литянь поднял руку. В воздух взлетела золотая тыква.

Золотая тыква некоторое время висела над головой Юй Чжэнхая, освещая его своим тусклым светом.

— Сохраняйте спокойствие. Я принес эту тыкву из леса Черного леса. Она обладает удивительной жизненной силой. Я не хотел использовать последние крохи жизненной силы в ней. Похоже, теперь у меня нет выбора.

Все посмотрели на золотую тыкву. Они не ожидали, что Пань Литянь согласится отдать ее.

Золотое сияние продолжало освещать Юй Чжэнхая.

Пань Литянь опустил руку и снова проверил пульс Юй Чжэнхая. В этот момент его лицо уже блестело от пота. Он не ожидал, что этот, казалось бы, простой способ высвобождения жизненной силы из золотой тыквы будет для него таким тяжелым.

— Старый Пань! — Пань Чжун шагнул вперед и поддержал Пань Литяня.

— Я в порядке. Я просто немного устал. — Проверив пульс Юй Чжэнхая, Пань Литянь добавил: — Я могу лишь помочь ему продержаться еще немного... Я сделал все, что в моих силах.

Все выглядели обеспокоенными.

Дуаньму Шэна терзали угрызения совести. Он встал и произнес:

— Я пойду вниз и поищу учителя, а вы, ребята, присмотрите за старшим братом.

— Третий старший брат, не будь безрассудным... Тебе не кажется, что ты и так уже доставил достаточно проблем своим темпераментом? — нахмурился Сы Уя.

— Я... черт! — Дуаньму Шэн тяжело вздохнул.

— Это не твоя вина... У старшего брата не так много жизненной силы. В этот раз он возродился благодаря чистой удаче. Твой поединок со старшим братом только ускорил проблему. Возможно, это не так уж и плохо, — произнес Сы Уя.

Хотя в словах Сы Уя был смысл, Дуаньму Шэн не хотел с этим мириться. Он чувствовал себя невероятно виноватым, но ничего не мог поделать.

В этот момент Раковина указала на Небесный ров и спросила:

— Что это?

Все повернулись посмотреть, в итоге обнаруживая благоприятную Ци, направляющуюся к ним.

Малышка Юань'эр, обладающая зорким взглядом, взволнованно воскликнула:

— Учитель!

Лу Чжоу стоял на спине Витзарда. Он постепенно опускался, летя к толпе.

Все смотрели на Витзарда, окутанного благоприятной Ци, с разными выражениями лиц. Затем они перевели взгляды на пропасть глубиной в сто тысяч футов. Они были потрясены, заинтригованы и удивлены. Почему мастер Павильона вернулся не из пропасти, а из Небесного рва?

Сы Уя поднял голову. После короткого шока он посмотрел в сторону пика Небесного рва.

— С возвращением, учитель!

— С возвращением, мастер Павильона!

Все поклонились.

Спустившись ниже, Лу Чжоу увидел Юй Чжэнхая, лежащего на земле. Он мысленно вздохнул. «Неужели я не могу хоть немного отдохнуть? Они не дают мне покоя».

Витзард медленно приземлился.

Малышка Юань'эр подбежала к Лу Чжоу.

— Учитель, скорее, посмотрите на старшего брата!

Лу Чжоу достал из своего импровизированного мешка предметы, которые он принес с собой.

Его ученики были ошеломлены, увидев его в таком виде.

Лу Чжоу подошел к Юй Чжэнхаю и проверил его пульс. Не раздумывая, он поднял руку, материализуя голубой лотос, приземлившийся на Юй Чжэнхая.

«К счастью, у меня осталась половина особой силы».

Целительная сила Небесной Письменности стабилизировала жизненную ауру Юй Чжэнхая.

Стук!

В этот момент Дуаньму Шэн упал на колени и произнес:

— Это моя вина. Пожалуйста, сурово накажите меня, учитель.

У Лу Чжоу не было времени развлекать Дуаньму Шэна. Он открыл свой мешок...

Все переглянулись.

Оттуда показались светящееся сердце красной рыбы, красная рыба и сердце Чи Яо размером с кулак.

Все были потрясены.

— Что это? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

Раковина указала пальцем на вещи и произнесла:

— Красная рыба... Чи Яо...

Лу Чжоу посмотрел на нее. Он не ожидал, что она узнает их. Было очевидно, что Раковина была родом из области красного лотоса. Чи Яо и красная рыба должны были появиться в области красного лотоса раньше. Теперь он был уверен в своих догадках.

— Чи Яо? Красная рыба?

Даже два мудрых старейшины не знали, что это такое.

Лу Чжоу произнес:

— Это сердце красной рыбы. Оно дарует человеку сто лет жизни.

Он вскинул ладонь. Сердце красной рыбы поплыло по воздуху.

Сердце красной рыбы даровало человеку жизнь. Это было редкое сокровище.

В мире культивации методы продления жизни были немногочисленны. Пилюля долголетия была одним из них, но она ничего не могла сделать против великого предела.

— Может ли сердце красной рыбы преодолеть великий предел? — спросил Сы Уя.

— Я не уверен, — ответил Лу Чжоу.

Согласно записям в блокноте, культиваторы в области красного лотоса культивировали красный лотос. Красный лотос не сокращал их жизнь. В этом случае у них не было великого предела в тысячу лет.

Минши Инь поддержал Юй Чжэнхая.

Лу Чжоу толкнул ладонь вперед.

Сердце красной рыбы вплыло в рот Юй Чжэнхая.

Затем Лу Чжоу направил Первородную Ци в его тело.

Через некоторое время он произнес:

— Возвращайтесь в провинцию Лян. Внимательно следите за его состоянием.

— Есть!

...

Особняк генерала в городе провинции Лян.

Освежившись, Лу Чжоу вызвал Сы Уя для беседы.

Сы Уя заинтересовал опыт учителя в пропасти. Он бросил все свои дела и отправился на встречу с учителем.

— Учитель! — Сы Уя вошел в комнату.

Лу Чжоу указал на записки и письмо, оставленные императорским наставником на столе сбоку.

— Посмотри на эти два предмета, когда у тебя будет время.

— Понял. — Сы Уя взял записки и письмо и произнес: — Учитель, что вы видели в пропасти?

Лу Чжоу рассказал ему в общих чертах о том, что он там видел.

Выслушав его, Сы Уя задрожал. На его лице появилось выражение недоверия.

— Хотя я догадывался, что за всем этим должно что-то стоять, я никогда не ожидал, что существует альтернативный мир! — произнес Сы Уя.

— Пока это только домыслы... Знаешь, кого я встретил на пике Небесного рва?

— Просветите меня, учитель.

— Императорского наставника Великого Яна, Цзян Вэньсюя, — произнес Лу Чжоу.

— Императорского наставника? — шокировано произнес Сы Уя.

— Письмо в твоей руке было написано им... — кивнул Лу Чжоу.

Сы Уя открыл письмо и прочитал его. Его брови сошлись.

— «Появление девятилепесткового культиватора принесет катастрофу...» Но, учитель, вы уже давно находитесь на стадии девяти лепестков. Где же эта так называемая катастрофа?

Лу Чжоу тоже ощутил беспомощность.

Он передал эти предметы Сы Уя в надежде, что тот приложит свой ум и способности и найдет больше информации об области красного лотоса. «Я дал ему эти предметы не для того, чтобы он выводывал мои секреты».

Лу Чжоу прочистил горло и произнес:

— Всегда есть исключения... Я оставлю расследование о красном лотосе тебе.

— Я сделаю все возможное.

— Если у тебя нет вопросов, можешь идти.

Сы Уя уже собирался развернуться и уйти, когда вдруг вспомнил о двенадцати союзных государствах.

— Учитель, был создан союз двенадцати государств. Я боюсь, что в будущем они вторгнутся в Великий Ян.

Лу Чжоу вспомнил слова Цзян Вэньсюя. Возможно, это он дергал за ниточки за сценой.

— Понятно.

— Я пойду, учитель.

...

Ранним утром следующего дня.

Лу Чжоу как раз закончил медитировать над свитками Небесной Письменности, когда Минши Инь поклонился и произнес:

— Учитель, старший брат очнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1997301>